

Инвалид детства из Хабаровска уже год находится под следствием из-за якобы избиения полицейского

В судах ЕАО уже около года идет судебный процесс по делу президента благотворительного фонда «Подари здоровье ближнему» Евгения Ельчина, жителя г. Хабаровска. Обвиняемый хабаровчанин является инвалидом детства и уже более года находится в СИЗО. Следственные органы инкриминируют ему преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 318 УК РФ («Применение насилия в отношении представителя власти»). Сам Евгений Ельчин всё отрицает. Его близкие считают, что уголовное дело сфабриковано и его содержат незаконно.

Евгений Ельчин является общественным деятелем в г. Хабаровске. Долгое время занимался вопросами коррупции в органах власти, помогал людям, которые к нему обращались. В июле 2015 года к нему за помощью обратились из Волочаевки-2, попросили выступить в защиту жителя поселка Максима Трапезникова.

«Прошу Вас связаться с моим супругом, поприсутствовать при его и моих допросах», — написала в своем обращении к общественнику супруга Максима Наталья. По словам женщины, в ее мужа стреляли некие люди, однако полиция не торопится расследовать инцидент. Между тем в адрес Трапезникова стали поступать SMS с угрозами.

1 августа 2015 года Евгений Ельчин и Максим Трапезников прибыли в отдел полиции

поселка Николаевка ЕАО. Ельчин начал видеосъемку, сославшись на положения действующего законодательства. Полицейские, однако, потребовали прекратить съемку и покинуть помещение. Когда мужчина отказался это сделать, его попытались выдворить силой, и началась потасовка. В потасовку оказался вовлечен начальник опорного пункта А. Пашкин. По версии полицейских, Ельчин нанес одному из служителей закона удар, который привел к серьезной травме — разрыву связки правого колена. В дальнейшем представители полиции квалифицировали действия общественного защитника как неповиновение законному распоряжению сотрудников органов внутренних дел и воспрепятствование следствию. Было заведено уголовное дело.

Евгений Ельчин свою вину полностью отрицает. По его словам, травмы были причинены ему и удары сыпались со стороны полицейских. У мужчины, как он рассказал, оказалась сломана ключица, при этом за медпомощью обратиться ему не дали. Дело оказывается весьма запутанным, а весь судебный процесс приобретает общественный резонанс.

Евгений Ельчин — инвалид детства. В 2000-2001 годах он перенес четыре операции на позвоночнике в хабаровском хирургическом центре. Врачи диагностировали S-образный сколиоз позвоночника. После операции позвоночник оказался частично обездвижен. 1 октября 2011 года Ельчину была выдана справка об инвалидности. В 2013 году врачи Медицинского центра при Тель-Авивском университете (Израиль) диагностировали эпилепсию. В 2015-м человек с букетом заболеваний оказался обвиняемым в избиении полицейских.

Существуют постановления правительства РФ о медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью, и подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений. В документах указано, что заключенные с заболеванием центральной и периферической нервной системы прогрессирующего течения с выраженными стойкими расстройствами двигательных, чувствительных и вегетативно-трофических функций и неэффективностью проводимого лечения не подлежат заключению под стражу.

Возникает вопрос: почему Евгений Ельчин, инвалид детства, все еще находится под стражей? Со своей справкой об инвалидности Евгений никогда не расстанется, и на момент задержания она, естественно, была при нем. Показания потерпевшего полицейского, которого «чуть не убил» Ельчин, тоже вызывают большие вопросы. Этот служитель закона на судебном заседании Смидовичского районного суда 27 марта 2017 года не смог дать четких ответов ни на вопросы подсудимого Ельчина, ни его адвоката.

Я вел аудиозапись допроса. Что касается травмы колена, то ее происхождение не вполне ясно. Справка из приемного покоя районной больницы поселка Николаевка на Даниленко А.А. (полицейский, якобы пострадавший от Е. Ельчина), датированная 5 мая 2015 года, сообщает о наличии ушиба мягких тканей в области правого коленного сустава. В справке из поликлиники районной больницы поставлен диагноз: повреждение внутренней боковой чашечки правого коленного сустава. Напомним, инцидент с якобы повреждением колена полицейского произошел 1 августа, т.е. через несколько месяцев после обращения пострадавшего за медицинской помощью. Но сам полицейский на вопрос Евгения Ельчина, получал ли полицейский травму колена весной 2015 года, ответил: «Я не получал травму связок колена. Я не помню». И далее – на вопрос об обстоятельствах посещения врачей: «Я не помню. Сейчас я не могу об этом точно сказать».

Не внесли ясности и выступления в суде. Так, дознаватель лейтенант Т. Курникова рассказала: «Я не видела, как Ельчин нанес удар Даниленко, потому что он стоял ко мне спиной. Я только видела, что Ельчина повели в комнату для доставленных». Вызывает вопрос категорическое нежелание Максима Трапезникова, главного свидетеля со стороны подсудимого Ельчина, ехать на суд. Даже органы полиции не могут заставить его явиться на судебное слушание! Может быть, его до смерти запугали? Именно к такому выводу склоняются родители Евгения Ельчина.

С каждым судебным слушанием уголовное дело вызывает больше вопросов, чем ответов. Обвинение упорно не хочет признавать, что Евгений — инвалид с детства. И все время, пока продолжаются судебные разбирательства, Е. Ельчин с целым букетом болезней вынужден томиться в «местах не столь отдаленных». Его родителям остается только переживать и надеяться на справедливый приговор в отношении сына-инвалида. Новое судебное заседание все в том же Смидовичском районном суде состоится 8 августа 2017 года.

Андрей Русков

Фото из открытых источников